

Долгов Андрей Михайлович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы реализации такого принципа уголовного процесса, как состязательность сторон, применительно к современным условиям цифровизации судопроизводства. Актуальность данной темы объясняется тем, что настоящий этап развития общественных отношений, характеризующийся значительной цифровизацией коммуникативных связей, в свою очередь, отражается на изменениях и законодательства в целом, и уголовного судопроизводства в частности. При этом состязательность – один из основополагающих принципов данной отрасли права, использование которого должно оказывать воздействие и на изменение законодательства. В ходе работы исследованы уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие указанные вопросы, статистические данные о работе судов общей юрисдикции, мнения и позиции ведущих ученых-процессуалистов России и зарубежных стран (Казахстана, Германии). В результате предлагается вывод о влиянии развития цифровизации уголовного судопроизводства на практическое применение принципа состязательности сторон.

Ключевые слова:

уголовный процесс, принцип судопроизводства, состязательность сторон, цифровизация, уголовно-процессуальные нормы, законодательство, ходатайство, жалоба, протест

Dolgov Andrey Mikhailovich

PhD in law, Associate Professor,
Criminal Procedure Department,
Kuban State University

ON THE IMPLEMENTATION OF THE CAPTAINS OF THE VESSELS OF POWERS OF BODIES OF INQUIRY

Summary:

The paper deals with the implementation of such a principle of criminal procedure as the adversarial nature of the parties, in relation to the modern conditions of digitalization of legal proceedings. The relevance of this topic is explained by the fact that the current stage of development of public relations, characterized by the significant digitalization of communication links, in turn, is reflected in changes in legislation in General, and criminal proceedings in particular. At the same time, competition is one of the fundamental principles of this branch of law, the application of which should also be reflected in changes in legislation. In the course of the work, the criminal procedure norms regulating these issues, statistical data on the work of courts of General jurisdiction, opinions and positions of leading procedural scientists in Russia and foreign countries (the Republic of Kazakhstan, Germany) were examined. As a result of the conducted research, the conclusion is made about the impact of the development of digitalization of criminal proceedings on the practical application of the principle of adversarial parties.

Keywords:

criminal procedure, principle of legal proceedings, adversarial nature of the parties, digitalization, criminal procedure norms, legislation, petition, complaint, protest

Состязательность сторон закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации как один из принципов уголовного судопроизводства [1]. Состязательность сторон, наряду с их равноправием, является и основополагающим конституционным принципом деятельности судебной власти и осуществления судопроизводства в нашей стране [2]. Данный принцип находит практическое применение и в судебных актах Европейского суда по правам человека, в которых под состязательностью сторон понимается «возможность сторон обвинения и защиты знать и комментировать доводы и доказательства, представленные противной стороной» [3].

По мнению А.О. Балгынтаева, соблюдение принципа состязательности придает дополнительный импульс к обеспечению интересов сторон в уголовном процессе Казахстана [4, с. 67]. Еще в 1962 г. М.С. Строгович, считая его «одним из важных демократических процессуальных принципов», писал, что «отрицание состязательности советского уголовного процесса, отрицание того положения, что подсудимый в суде является стороной, не содействует укреплению законности и охране прав участников процесса в уголовном судопроизводстве» [5]. Вместе с тем, как полагают В.А. Лазарева и А.А. Тарасов, применительно к уголовному процессу советского периода развития нашего государства «отсутствие законодательных границ системы принципов... давало теоретикам определенную свободу, позволяя в своих предложениях воплощать мечту о новом, качественно другом уголовном процессе» [6, с. 7].

Не вдаваясь в многочисленные научные рассуждения относительно особенностей реализации данного принципа в отечественном уголовном процессе [7], считаем необходимым уделить внимание вопросам его дальнейшего существования с учетом цифровизации уголовного судопроизводства.

Как отмечал профессор В.А. Семенцов, «современная цифровая реальность обуславливает необходимость существенной модернизации различных сфер социальной жизни, включая правоохранительную деятельность» [8, с. 52]. Трудно не согласиться в этой части и с категорическим мнением видных ученых-процессуалистов о том, что цифровизацию, под которой понимается переход на цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств, необходимо рассматривать в качестве наиболее оптимального регулятора большинства современных общественно-правовых отношений [9].

По мнению германского ученого И. Рихтера, именно Интернет занимает центральное положение в качестве нового носителя информации, и с этой точки зрения цифровизация судопроизводства может быть воспринята как распространение Интернета и доступа к судопроизводству посредством Мировой сети [10].

Дальнейшая цифровизация современного отечественного уголовного судопроизводства неизбежна. Однако возникает закономерный вопрос, заключающийся в том, как развитие цифровизации данной отрасли может повлиять на соблюдение принципа состязательности сторон?

Федеральным законом № 220-ФЗ от 23 июня 2016 г. внесены изменения в УПК РФ, дополненный новой статьей 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве» [11], согласно которой ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд в порядке и сроки, установленные УПК РФ, в форме электронного документа. Указанные процессуальные документы различаются не только наименованием, но и источниками.

В частности, представление является актом прокурорского реагирования, т. е. его автором всегда выступает прокурор, представляющий сторону обвинения. Автором ходатайства может быть представитель как стороны обвинения (прокурор, следователь, потерпевший и др.), так и стороны защиты (обвиняемый, защитник, гражданский ответчик и др.), что позволяет говорить о равноправии сторон в реализации права на направление в суд исходящих от них документов.

За 2019 г. судами общей юрисдикции всего рассмотрено 2 758 тыс. (по числу лиц) различного рода ходатайств, представлений и жалоб, из которых 106 тыс. – ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, 217 тыс. – о продлении срока содержания под стражей [12]. Указанные цифры значительны, и направление в суд ходатайств, заявлений, жалоб и представлений в электронном виде, несомненно, служит средством достижения процессуальной экономии, хотя как принцип уголовного процесса процессуальная экономия М.С. Строговичем оценивалась с критической точки зрения [13, с. 51]. Однако, по нашему мнению, процессуальная экономия имеет право на существование в уголовном процессе в том случае, когда она не возводится в норму-принцип и не имеет приоритета над необходимостью соблюдения прав и интересов участников судопроизводства.

В предыдущих работах мы уже обращали внимание на то, что законодательная регламентация электронной формы документооборота между участниками уголовного процесса, несомненно, отвечает целям уголовного судопроизводства и служит гарантией соблюдения прав его участников [14], а также на то, что цифровизация судопроизводства должна иметь целью оптимизацию такой деятельности путем применения достижений научно-технического прогресса [15, с. 98]. Полагаем, что использование цифровых технологий в уголовном судопроизводстве является следующим витком эволюционного развития уголовного процесса и уголовно-процессуальная политика должна строиться с учетом необходимости увеличения доли цифровизации и внедрения подобных технологий в уголовный процесс.

В итоге отметим, что, по нашему мнению, цифровизация уголовного процесса за счет таких элементов, как упрощение процедуры заявления и принесения ходатайств, жалоб и представлений, цифровая фиксация времени их заявления, вынесение решения по результатам их рассмотрения, повлечет за собой качественно новый уровень реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, поскольку лишит возможности суд отдавать предпочтение точке зрения какой-либо из сторон в ходе процессуальной процедуры рассмотрения поступивших документов и вынесения по ним решения.

Ссылки:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ : утв. Федер. законом от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 2 авг. 2019 г. // Российская газета. 2001. 22 дек.
2. Конституция РФ : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. См., например: Постановление ЕСПЧ от 20 февр. 1996 г. по делу «Вермюлен (Vermeulen) против Швеции». § 33 // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 176–177.

4. Балгынтаев А.О. Некоторые вопросы реализации принципа осуществления уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. № 1 (50). С. 60–68.
5. Строгович М.С. О состязательности и процессуальных функциях в советском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1962. № 2. С. 106–114.
6. Памятники российского права. В 35 т. Т. 29. Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР : учебно-научное пособие / под общ. ред. В.А. Лазаревой, Р.Л. Хачатурова. М., 2016. 605 с.
7. См., например: Воскобитова Л.А. Состязательность и истина: взаимоисключение или взаимодополнение // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2119–2129 ; Леонова Т.В., Костенко Р.В. Роль и полномочия суда в доказывании на стадии судебного разбирательства в условиях состязательности // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 188–191 ; Лукожев Х.М. Процессуальные проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения в суде // Современные проблемы развития уголовного процесса, криминалистики, оперативно-разыскной деятельности : сборник материалов конференции. М., 2013. С. 67–74 ; Семенцов В.А., Диденко Е.С. Реализация принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России: история и современность // Очерки новейшей камералистики. 2017. № 1. С. 42–45 ; Ульянов В.Г., Герасимова Т.Ю. Реализация принципа состязательности при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного следствия и дознания о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 263–265 ; Шахкелдов Ф.Г. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2006. № 1 (11). С. 110–112 ; Яновский А.С. Иные документы как инструмент обеспечения состязательности сторон в российском уголовном процессе // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2016. № 4 (29). С. 38–39.
8. Семенцов В.А. Цифровизация правоохранительной деятельности и роботизация юридической профессии // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 52–56.
9. Gladysheva O.V., Kostenko R.V., Sementsov V.A. Digitization: Problems of Use and Protection of Information in Criminal Proceedings // Studies in Computational Intelligence. 2019. Vol. 826. P. 395–401.
10. Richter I. Die Digitalisierung des Alltags // Staat, Verwaltung, Information. Festschrift für Hans Peter Bull zum 75. Geburtstag / Herausgeber: V. Mehde, U. Ramsauer, M. Seckelmann. Berlin, 2011. Bd 1195. S. 1041–1042.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти : Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // Российская газета. 2016. 29 июня.
12. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде РФ : официальный сайт. 2019. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 29.10.2020).
13. Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 50–53.
14. Долгов А.М.: 1) Адвокат в электронном уголовном деле // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 59–62 ; 2) Достижение назначения уголовного судопроизводства в условиях цифровизации уголовного процесса // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1 (23). С. 56–59.
15. Долгов А.М. Цифровизация судопроизводства как составляющее современной судебной реформы в России // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета / отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар, 2020. С. 93–100.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна